

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.П. Чельцов

Православное пастырство и общественная деятельность

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1906. № 6. С. 878-888.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Православное пастырство и общественная дѣятельность *).

АРЕВНЯЯ церковная письменность представляет намъ также не мало свидѣтельствъ общественной дѣятельности пастырей и указываетъ много фактовъ, когда пастыри того времени принимали живое участіе въ нуждахъ народа, подавали свой голосъ въ вопросахъ касательно общественнаго благоустройства и сами участвовали въ дѣлахъ общественнаго управленія. Они первые стремились внести въ жизнь и осуществить на дѣлѣ христіанскую идею уваженія личныхъ правъ и человѣческаго достоинства, на которой зиждется и на которой только и можетъ прочно основаться общественное благо. Для этой цѣли и въ поученіяхъ съ церковной кафедры и въ частныхъ письмахъ своихъ они настоятельно требовали отъ современныхъ имъ правителей милосердія и состраданія, любви и кротости. Вотъ тому примѣры.

Св. Амвросій Медиоланскій въ письмѣ своемъ къ комину Студію писалъ: «Я знаю, что многіе и изъ язычниковъ гордились тѣмъ, что во все продолженіе своего управленія умѣли избѣгать необходимости произносить смертные приговоры. Если такъ поступали язычники, то не больше ли того должны дѣлать христіане? Припоминаю тебѣ отвѣтъ Спасителя іудеямъ, обвинившимъ женщину, захваченную въ прелюбодѣянніи. Что сдѣлалъ онъ, когда іудеи, искушая его, требовали суда надъ этой несчастной, предполагая, что если онъ проститъ ее, то

*) Окончаніе. См. май.

нарушить законъ, если же осудить, то поступить вопреки своему ученію о милосердіи? Преклонивъ главу, онъ писалъ на землѣ. Что-же писалъ онъ, какъ не это пророческое слово: *земле, земле, напиши людей сихъ отверженныхъ* (Іерем. 22, 29—30), какъ говорится у Іереміи объ Іехоніи»...

Съ особенною силою возставали пастыри противъ тѣхъ жестокихъ правителей, которые не знали иныхъ средствъ къ исправленію виновныхъ, кромѣ самыхъ тяжкихъ наказаній; пастыри тогда прибѣгали къ оружію духовнаго суда, какъ скоро правители попирали человѣческія права подвластныхъ. Таковъ былъ Андроникъ, правитель Пентапольской области въ Египтѣ, отлученный отъ Церкви своимъ епископомъ. О немъ вотъ что пишетъ къ другимъ епископамъ Синезій, еп. пентапольскій: «Андроника пусть никто не считаетъ и не называетъ христіаниномъ; какъ злодѣй, онъ изгоняется изъ Церкви Божіей со всѣмъ своимъ семействомъ. Онъ былъ послѣднимъ и самымъ тяжкимъ наказаніемъ для Пентаполя послѣ землетрясенія, послѣ язвы, послѣ пожаровъ, послѣ войны. Онъ первый внесъ въ страну дотолѣ неизвѣстные въ ней роды наказаній, изобрѣлъ новые роды мученій».

Нѣчто подобное представляетъ и слѣдующее событіе. Св. Аванасій александрійскій извѣщалъ св. Василія Великаго объ отлученіи имъ отъ Церкви ливійскаго военачальника за его жестокость и за то, что онъ «нагло и неистово посягаль на чужія брачныя ложа».

У историка Феодорита передается поразительный фактъ церковнаго отлученія св. Амвросіемъ Медиоланскимъ самого Феодосія Великаго. Въ 390 году, въ Θεссалоникѣ произошло возмущеніе. Нѣкоторые правительственные лица были убиты, трупы ихъ были влачимы по улицамъ для всеобщаго позора. Велико было преступленіе... И Феодосій въ наказаніе за это повелѣлъ обнажить мечъ противъ виновнаго города. Въмѣстѣ съ виновными умерщвлены были и невинные. Семь тысячъ человѣкъ было убито безъ суда и уликъ въ преступленіи. «Ихъ подрѣзали всѣхъ, по словамъ Феодорита, какъ колосья на жатвѣ». Страшною скорбію была поражена любящая душа великаго пастыря, и чтобы предотвратить повтореніе совершившагося, онъ безпристрастно осуждалъ и осудилъ виновника этихъ убійствъ.

Вотъ другой случай. Въ 388 г. произошло возмущеніе въ Антиохіи. Требованіе особенныхъ податей по случаю военныхъ обстоятельствъ произвело въ народѣ ропотъ, кончившійся яв-

нымъ возмушеніемъ. Въ наказаніе за это положено было предать виновныхъ казни, а городъ сжечь. Приняты уже были мѣры къ отысканію и наказанію виновныхъ; многіе преданы были смертной казни, множество гражданъ было взято подъ стражу; начались допросы, пытки; народъ въ ужасѣ и отчаяніи бѣжалъ изъ города... Но въ эти страшныя минуты всеобщаго отчаянія, бодрствовала надъ виновнымъ, но достойнымъ сожалѣнія, городомъ любовь пастыря. «Если Христось, говорилъ епископъ антиохійскій Флавіанъ, предалъ себя за насъ, то какого извиненія и прощенія будемъ достойны мы, которымъ вручено управлять столь многочисленнымъ народомъ, если не рѣшимся потерпѣть все для безопасности вѣранныхъ намъ?» И онъ рѣшился предстательствовать предъ государемъ за осужденный на истребленіе городъ, и ни престарѣлыя лѣта, ни немощь тѣлесная, ни тягость путешествія, ни неудобство времени по случаю приближенія Пасхи—не поколебали его намѣренія лично явиться къ царю въ Константинополь. «Какъ юноша, говоритъ Златоустъ, полетѣлъ старецъ, окрыленный ревностью. Онъ явился къ государю, представляя изъ себя кающійся городъ, «безгласный, съ преклоненнымъ долу видомъ, проливалъ слезы». Онъ указалъ государю на великость бѣдствія, имѣвшаго постигнуть городъ, на благотворныя слѣдствія помилованія, на требованія христіанской любви, упомянулъ о наступленіи праздника Пасхи—торжества любви, когда давалась свобода узникамъ. Глубоко тронутый, благочестивый государь помиловалъ Антиохію...

Таково же было ходатайство св. Григорія Богослова за Діокесарію по поводу происшедшихъ въ ней безпорядковъ. Городъ ожидало истребленіе. Возмущалась любвеобильная душа великаго пастыря при мысли объ участи, имѣвшей постигнуть городъ, о жалкой судьбѣ гражданъ. И онъ пишетъ къ правителю, отъ котораго зависѣло пощадить городъ: «горестна смерть одного человѣка, который нынѣ съ нами, а завтра не будетъ и не возвратится къ намъ. Но гораздо ужаснѣе умереть цѣлому городу, который основанъ царемъ, обстроены временемъ и сохранены рядомъ многихъ лѣтъ».

Вліяя на общественную жизнь чрезъ правителей, пастыри и сами лично принимали участіе въ общественныхъ дѣлахъ,— прежде всего чрезъ духовный судъ въ распряхъ и тяжбахъ между гражданами. Еще св. ап. Павелъ въ посланіи къ Коринтянамъ съ укоризною говорилъ о томъ, что нѣкоторые изъ

христіанъ заводятъ тяжбы между собою и рѣшенія ихъ ищутъ на судѣ языческомъ. Онъ заповѣдалъ въ случаѣ неизбѣжныхъ тяжбъ искать суда между собою въ самомъ же обществѣ христіанъ,—избирать въ посредники и примирители мудрыхъ между братьями (1 Кор. 6, 1—8). Такими посредниками и примирителями, какъ свидѣтельствуя древніе памятники суда и управленія церковнаго, были по преимуществу пастыри Церкви. Указанія на такой духовный судъ находятся у св. Григорія Богослова, Василія Великаго, св. Григорія Нисскаго, Златоуста, Амвросія Медиоланскаго. Но болѣе всего такихъ свидѣтельствъ находится у блаженнаго Августина, еп. иппонскаго и Синезія, еп. пентапольскаго.

У бл. Августина читаемъ, что его беспокоили дѣлыя толпы народа, неотступно прося суда по дѣламъ, и часто онъ не имѣлъ времени, чтобы успокоиться и перевести духъ. Однако, онъ отъ этихъ дѣлъ не только не уклонялся, но почиталъ ихъ своею обязанностію и чрезъ нихъ надѣялся получить жизнь вѣчную. «Я, пишетъ онъ инокамъ, болѣе желалъ бы каждый день въ извѣстные часы дѣлать что-либо своими руками, а прочіе часы имѣть свободными для чтенія и молитвы или для поученія въ божественномъ писаніи, чѣмъ трудиться надъ разборомъ запутанныхъ мірскихъ дѣлъ... Эти тяготы возложилъ на насъ апостоль не по своей волѣ, а по волѣ Того, Кто говорилъ въ немъ... Впрочемъ, мы принимаемъ на себя этотъ трудъ не безъ утѣшенія Господня,—въ надеждѣ на жизнь вѣчную»...

Особенно часты случаи защиты пастырями всякаго рода угнетенныхъ и оклеветанныхъ передъ властями или этими послѣдними,—защиты бѣднаго народа. Св. Василій Великій и Григорій Богословъ не разъ ходатайствовали за жителей своихъ городовъ при сборахъ съ нихъ повинностей, требуя законности въ сборахъ, справедливости, снисхожденія къ людямъ различныхъ классовъ и состояній, и вооружались открыто и безбоязненно противъ всякихъ утѣснителей и беззаконниковъ.

Самъ великій подвижникъ того времени Антоній оставлялъ свое пустынное безмолвіе и уединеніе и являлся въ городъ для того, чтобы ходатайствовать за обвиненныхъ предъ властями и городскими чинами ¹⁾.

¹⁾ Подробнѣе обо всемъ этомъ см. статью „Дѣятельность пастырей

О земскомъ значеніи не только высшаго, но и низшаго духовенства у насъ въ до-Петровской Руси говорить нечего: факты его общественной дѣятельности и вліянія на внутреннюю политику всѣмъ хорошо извѣстны. Безъ преувеличенія можно сказать, что только благодаря этой общественной дѣятельности духовенства русскаго и создалось единое могущественное и крѣпкое русское государство. Государство крѣпло, потому что его основная ячейка—приходская община—была крѣпка и сильна духомъ и единствомъ. А это въ силу значенія въ ней клира. «Членъ клира, говоритъ проф. Знаменскій, былъ дѣйствительнымъ членомъ и своей приходской общины и при томъ членомъ грамотнымъ, что давало ему большой вѣсъ и участіе въ земскихъ дѣлахъ, въ разныхъ общинныхъ актахъ, межевыхъ искахъ, мірскомъ судѣ, выборахъ, челобитьяхъ предъ властями и т. п. ¹⁾).

Въ наши дни, когда при разрѣшеніи всѣхъ церковныхъ вопросовъ вниманіе невольно обращается къ сѣдой старинѣ, вышеприведенные примѣры общественной дѣятельности древне-христіанскаго и древне-русскаго пастырства должны имѣть рѣшающее значеніе. Они ясно, положительно и безспорно рѣшаютъ вопросъ о земскомъ служеніи пастырства православнаго и въ наше время для русскаго народа. Они съ другой стороны опредѣляютъ намъ и характеръ и направленіе этого общественнаго служенія пастырей Церкви.

Теперь насъ занимаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли духовенство принадлежать къ разнымъ политическимъ партіямъ. И всякій его изъ насъ рѣшаетъ по своему и у всякаго для его рѣшенія есть, повидимому, достаточныя основанія. Разность же рѣшенія происходитъ отъ оторванности, отрѣшенности нашей отъ исторической почвы и отъ проистекающей, между прочимъ, отсюда неполноты воззрѣнія на предметъ.

На самомъ дѣлѣ, разъ священникъ въ то же время и гражданинъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, онъ можетъ имѣть свои тѣ или иные общественно-политическіе взгляды, убѣжденія и соотвѣтственно имъ можетъ принадлежать къ той или другой общественной партіи. Но, становясь человѣкомъ партіи, свя-

Церкви IV вѣка по отношенію къ общественной жизни“. Прав. Соб. 1860 г. т. 1.

¹⁾ Знаменскій П. В., проф. Руководство къ Русск. Церковн. Истор. Каз. 1888 г., стр. 118.

ценникъ рискуеть казаться лишь только гражданиномъ или болѣе гражданиномъ, чѣмъ пастыремъ. Вѣдь всякая партія ограничиваетъ дѣятеля вообще требованіемъ къ нему подчиняться дисциплинѣ партіи; всякая партія вынуждается и всякое жизненное явленіе разсматривать и оцѣнивать лишь съ своей программной точки зрѣнія; всякая партія на общественныхъ дѣятелей изъ другихъ партій приневоливается смотрѣть какъ на противниковъ, соперниковъ, а очень нерѣдко какъ и на враговъ. Вотъ почему отъ президента всякой республики требуется безпартійность. Поэтому-то и отъ всякаго дѣятеля, который призывается служить всѣмъ, а не части какой-либо народа, которому необходимо освѣщать всякій предметъ, всякое явленіе со всѣхъ сторонъ, раскрывать въ каждомъ обществѣ и въ каждомъ событіи его добрыя и дурныя стороны, и первыя выяснять и развивать, а вторыя сокращать или даже совсѣмъ, съ корнемъ вырывать,—необходимо требовать безпартійнаго безпристрастія, внѣпартійнаго, вышепартійнаго служенія. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, выше всякой партіи въ общественномъ своемъ служеніи должны стоять пастыри Церкви. Имъ связать себя съ какою-либо партіей—значить отказаться отъ цѣлостности и полноты своего пастырскаго служенія, отрѣшиться отъ мысли о духовномъ воспитаніи людей не своей партіи, ибо тѣ будутъ ужь овцами иного стада съ иными, быть можетъ, и пастырями. Ограничивая себя партійностью, пастыри могутъ съюзить самое пастырское служеніе. Раздѣляясь по партіямъ, пастыри тѣмъ самымъ должны будутъ открыто *orgi et urbi* свидѣтельствовать, что пастырство въ своихъ требованіяхъ отъ носящихъ его раздѣляется, и каждый изъ пастырей есть выразитель только той или иной его части, стороны. Нечего, конечно, говорить ужь о томъ, что пастырь партійный въ многопартійномъ приходѣ будетъ страшнѣйшей аномаліей и, вмѣсто мира, будетъ вносить ужасный раздоръ.

Такимъ образомъ, внѣпартійность для пастырей Церкви не только не суживаетъ ихъ общественнаго служенія, и тѣмъ болѣе ихъ отъ него не отклоняетъ, а напротивъ, внѣпартійность для нихъ есть первое и существенное условіе самой широкой, открытой и цѣлостной общественной дѣятельности. Внѣпартійный пастырь, ничѣмъ и никѣмъ внѣшнимъ, постороннимъ не стѣсняемый, по примѣру древнихъ пастырей, можетъ вѣрнѣе, правильнѣе оцѣнить всякое отъ правительства или отъ какой-либо партіи исходящее явленіе и распоряженіе энер-

гичнѣе проводить въ сознание всего общества своихъ пасомыхъ и даже правительства истинный христіанскій взглядъ на вещи, свободнѣе и открытѣе отстаивать свои пастырскія идеи и стремленія и обличать неправду, откуда бы она ни исходила. При такомъ образѣ его дѣйствій никто не будетъ имѣть права его въ чемъ-либо пристрастномъ заподозрить, бросить ему укоръ въ несправедливости, почестъ лицепріятнымъ. И всякое его сужденіе, всякое его изобличеніе и запрещеніе по поводу явленій общественной жизни или правительственнаго распоряженія отъ этого будетъ еще болѣе настойчивѣе, требовательнѣе, и для всякаго, кого оно будетъ касаться, грознѣе. Для всѣхъ будетъ ясно, что священникъ судить не о лицахъ, а объ ихъ дѣлахъ, что онъ обличаетъ не дѣятелей, а отъ нихъ исходящее.

Едва-ли кто рѣшится утверждать, что такая общественная дѣятельность для пастыря безопасна и спокойна, что быть внѣ партіи будто бы значить стоять за спинами другихъ. Исторія наилучшимъ образомъ показываетъ намъ, какъ тяжело, мучительно тяжело и отвѣтственно пастырю быть общественнымъ дѣятелемъ въ указанномъ смыслѣ. Очень немалочисленны примѣры страдальцевъ-пастырей за такого рода служеніе обществу. Кажется даже напротивъ: именно при такомъ пониманіи характера и направленія общественнаго служенія жизнь пастыря будетъ мученическимъ путемъ. На самомъ дѣлѣ, всякая партія, пріобрѣтши права на свое существованіе, тѣмъ самымъ освобождается отъ всякихъ правительственныхъ преслѣдованій и даже стѣсненій, а нелегальная партія существующею какъ-бы круговою порукою между ея членовъ охраняетъ своихъ работниковъ, освобождая ихъ отъ страданій, когда тѣ на нихъ отъ правительства посылаются, и дѣлая всевозможное для правительственнаго облегченія ихъ. И только за пастыремъ внѣпартійнымъ некому стоять, только ему не на кого опереться, кромѣ Бога и Евангелія. И на его голову могутъ сыпаться угрозы и мученія какъ отъ правительства за смѣлое слово въ изобличеніе его, такъ и отъ общества за наученіе и вразумленіе ему.

Внѣпартійный пастырь не за спины другихъ хоронится, а впереди всѣхъ выступаетъ, онъ обязывается свой судъ надъ явленіемъ произнести въ моментъ еще зачатія его; онъ долженъ не допустить ровно ничего, для общества христіанскаго вреднаго и для дѣла Царствія Божія нежелательнаго. Тогда какъ партіи имѣютъ дѣло въ большинствѣ случаевъ уже съ

фактами. И для достиженія своихъ цѣлей онъ долженъ вести агитацію, понимаемую въ самомъ благородномъ христіанскомъ смыслѣ, болѣе обширную, болѣе энергичную, чѣмъ какую ведетъ партія или какую бы онъ повелъ, какъ членъ партіи. Для партіи, разумѣется, въ высшей степени нежелательно допустить въ жизнь общества чего либо вреднаго съ точки зрѣнія программы партіи. Но если и проходитъ это въ жизнь, то партія страдаетъ лишь какъ побѣжденная; ни для кого нѣтъ жизненнаго вреда и въ томъ, если, допустимъ, партія потеряетъ послѣ этого резонъ своего бытія и разсыплется. Не такъ дѣло обстоитъ для пастыря. Очень даже не рѣдко исходящее отъ правительства-ли или отъ частныхъ лицъ, пропущенное имъ въ жизнь, можетъ влечь для христіанства ужасно убійственныя послѣдствія: могутъ христіане увлечься, напимѣръ, пьянствомъ и распутствомъ, могутъ соблазниться и уклониться отъ истины въ ересь и расколъ; случаи всему этому очень не рѣдки, т. е. многое, исходящее отъ правительства, грозитъ спасенію пасомыхъ пастыря. Поэтому пропустить это значить перестать быть добрымъ пастыремъ, т. е. измѣнить своему служенію, своему призванію. Поэтому пастырь зорче, чѣмъ люди партій, долженъ за всѣмъ слѣдить, быстрѣе оцѣнивать явленія и событія, энергичнѣе заботиться объ осуществленіи всего христіанскаго и, не страшась собственнаго мученичества, не допускать ничего, клонящагося ко вреду временному и вѣчному для христіанъ—его пасомыхъ. Отсюда развитіе пастырскаго агитаціоннаго—словеснаго и письменнаго—бодрствованія является дѣломъ существенной необходимости. Все это дѣлается не за спинами другихъ, а открыто для всѣхъ, съ опасностію для собственнаго личнаго благосостоянія...

При такомъ представленіи характера и направленія пастырскаго общественнаго служенія, сами собою исчезаютъ всякія опасенія, что пастырь, при допущеніи имъ общественной дѣятельности, раздвоится на духовнаго служителя и мірянина, дѣлаясь болѣе послѣднимъ, чѣмъ первымъ, опасенія, по которымъ нѣкоторые не хотѣли бы видѣть пастыря даже и въ Государственной Думѣ, тѣмъ болѣе на мірскомъ сходѣ. Пастырь всюду остается пастыремъ и при всякомъ общественномъ служеніи будетъ духовнымъ служителемъ, заботящимся о спасеніи своихъ пасомыхъ. На все онъ смотритъ и все оцѣниваетъ не съ точки зрѣнія партійной программы, а христіанскаго міровоззрѣнія. Программой для него служить Евангеліе; на зна-

мени у него одинаково для всѣхъ написано: всеобщее во Христѣ братство, человѣческое равенство, экономическая и духовная свобода. Цѣлью для него служить христіанская жизнь и спасеніе душъ пасомыхъ. При такомъ пониманіи дѣла не только нечего опасаться, а наоборотъ, остается только желать самаго широкаго участія для пастырей во всякихъ мірскихъ обществахъ, начиная съ сельскаго схода и кончая самымъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, каковымъ у насъ будетъ Государственный Совѣтъ. Всюду пастырь будетъ вносить не мірское начало, а духъ Христовъ, свѣтъ евангельскій и любовь братскую, не къ раздѣленію онъ будетъ служить, а къ умиротворенію, не на разгорченіе страстей работать, а на утишеніе всякихъ человѣческихъ бурь. А чрезъ все это онъ послужитъ возвышенію пастырства, проявленію въ жизнь Евангелія и распространенію ученія Христова среди знающихъ его лишь по школьнымъ учебникамъ, да по разнымъ атеистическимъ брошюркамъ...

Опасаются пастырскаго церковнаго вліянія на ходъ общественной жизни и съ другой стороны: боятся клерикализма. Исторія католичества сильно смущаетъ многихъ и побуждаетъ нѣкоторыхъ дѣятелей держать Церковь вдали отъ жизни.

Въ основѣ такого опасенія лежитъ неправильное пониманіе клерикализма. Въ журналѣ «Вопросы Жизни ¹⁾» г. Булгаковымъ С. Н. за 1905 г. превосходно выяснена сущность этого печальнаго явленія и указаны его отличіе отъ того, что можно бы было назвать христіанской политикой. Желających подробно ознакомиться съ этими двумя явленіями въ ихъ пунктахъ различенія отсылая къ указанной статьѣ, здѣсь приведу лишь нѣкоторыя мысли г. Булгакова.

«Представляется, пишетъ онъ, существенно важнымъ ясно различать христіанскую политику отъ клерикализма. Различіе это очень велико. Въ сущности клерикализмъ въ точномъ смыслѣ этого слова и христіанская политика между собою совершенно чужды. Клерикализмъ или преслѣдуетъ интересы опредѣленнаго церковнаго сословія, клира, или же стремится къ клерикальному государству и государственной церкви: по своимъ задачамъ и интересамъ клерикализмъ исключителенъ, конфессионаленъ, все человѣчество для него дѣлится на овецъ и козлищъ, эллиновъ и іудеевъ, варваровъ и скиѳовъ, однихъ онъ

¹⁾ Кн. апрѣль-май, стр. 491 и д. „Религіозно-общественная хроника“.

ненавидитъ и стремится къ насильственному ихъ порабощенію и всякимъ правоограниченіямъ, а другихъ онъ хочетъ вооружить всею силою Левиафана... Духъ клерикализма есть политическій утилитаризмъ, соединеніе общегражданскаго и политическаго индеферентизма съ стремленіемъ пользоваться государствомъ для частныхъ земныхъ цѣлей клира и данной церковной организациі. Это сознательный отказъ отъ христіанской политики, отъ стремленія къ осуществленію въ земныхъ сношеніяхъ евангельской правды ради нѣкоторыхъ внѣшнихъ успѣховъ церковной организациі, это подчиненіе интересовъ вѣчной справедливости, не знающей различій между людьми, временнымъ, преходящимъ интересамъ отдѣльныхъ группъ, это измѣна дѣлу Христа, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлу народному (стр. 501, 512).

Само собой понятно, что пастырство православное, выступая въ общественную дѣятельность со словомъ правды Христовой, съ оцѣнкой всѣхъ ея явленій съ точки зрѣнія евангельской свободы и истины, будетъ служить не интересамъ своего сословія или своей церковной организациі, а дѣлу Божію, проведенію въ жизнь принциповъ христіанской политики. А для своего сословія оно скорѣе всего будетъ навлекать чрезъ смѣлое и правдивое слово всѣмъ, даже и наивысшимъ въ государствѣ, только угрозы, непріятности и разныя утѣшенія. Ратованіе пастырства за принципы христіанской политики не есть забота о себѣ самихъ, а есть забвеніе о себѣ ради дѣла Божія, не есть тѣмъ болѣе стараніе захватить въ свои руки свѣтскую власть, а есть отказъ отъ недостойнаго для пастырства водительства его на помочахъ у государства. Поэтому какъ для Церкви Божіей, такъ и для народа государства христіанскаго пастырское участіе и вліяніе въ общественной жизни въ выясненномъ направленіи только должно быть желательнымъ. Для Церкви—потому, что возвышаетъ авторитетъ пастырства, какъ религіозно-нравственнаго руководителя, проявляетъ свѣтъ Христова ученія во всей его силѣ и блескѣ и помогаетъ водворенію на землѣ царства Божія. Для народа—потому, что, водворяя евангеліе въ жизнь общественную чрезъ христіанскую политику правительства, оно вноситъ миръ и радость о Дусѣ Святѣ для всѣхъ гражданъ, оно распространяетъ повсюду правду Божію, оно раститъ то горчичное дерево, у котораго и подъ которымъ всѣ находятъ отдыхъ, покой и усладу... Такимъ образомъ пастырство православное, заботясь о христіанской политикѣ въ государствѣ, не чуждое ему дѣло будетъ дѣлать, не

въ не опредѣленные ему сферы дѣятельности будетъ проникать, а будетъ служить царствію Божію и правдѣ его,—ихъ воплощенію въ жизнь народную.

Научившій насъ молиться ко Отцу небесному: «Отче нашъ... да прійдетъ царствіе твое, да будетъ воля твоя яко на небеси и на земли»..., первый призвалъ насъ—пастырей—быть солью земли, быть свѣтомъ міру, освѣщающимъ и просвѣщающимъ всѣ концы земли и всякаго человѣка. Отцы и учителя Церкви, согласно правиламъ апостольскимъ, раскрываютъ предъ нами самыя широкія сферы пастырскаго воздѣйствія и вліянія на жизнь личную и общественную — народную. Исторія Церкви научаетъ насъ безбоязненно, смѣло и открыто всѣмъ говорить правду Божію, повсюду свѣтить свѣтомъ Христовымъ, до собственнаго мученичества не допускать въ жизнь общественную и государственную ничего не-Божьяго, темнаго, лукаваго, всего, что отъ діавола. Все же настойчиво требуетъ отъ насъ быть пастырями Божіими, а не послушниками правительственными или партійными,—быть осолителями жизни общественной, а не звать лишь къ терпѣнію и страданію, — быть общественными христіанскими дѣятелями, а не храмовыми лишь требоотправителями,—быть громкими и смѣлыми глашатаями о царствѣ Божіемъ и о христіанской политикѣ, а не замыкаться лишь въ личную вѣру съ лицемѣрной оговоркой: то-де не мое дѣло, того-де Христось пастырю не заповѣдалъ.

Христось всю человѣческую жизнь предоставилъ всквашивать именно пастырямъ; отъ нихъ онъ требуетъ и слушаться больше Бога, нежели человѣка. Поэтому если пастырь, гдѣ бы то ни было и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ и условіяхъ, будетъ молчать, онъ не пастырь стада Христова: онъ наемникъ, который не брежетъ о своихъ овцахъ...

Къ пастырю слово Апостола, которое онъ долженъ всегда помнить, вырѣзать на скрижаляхъ сердца своего и выполнять, не смущаясь ничѣмъ и никѣмъ:

«Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ... Будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое». (2 Тим. 4, 2, 5).

Свящ. М. Чельцовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки